

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.3

EDN: WHDVUN

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-4

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Анастасия Дмитриевна Гнедь

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

a191199@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* В последние годы в связи с резким ростом международной напряженности и наличием военных конфликтов на фоне третьей волны глобализации наблюдается тенденция к укреплению государственного суверенитета. В этой связи появление данной публикации, целью которой является исследование влияния глобализации на генезис и публично-правовое понятие государственного суверенитета, представляется весьма актуальным. *Материалы и методы.* Материалами послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов по теме исследования, законодательные акты различных государств, международные договоры и соглашения. В процессе работы использовались сочетание диалектического, системного, исторического анализа с последующим синтезом, а также историко-правовой анализ. *Результаты.* В процессе глобализации отмечено три волны: 1) 1870–1914; 2) 1950–1980; 3) началась после ликвидации биполярного мира (1991) и длится по настоящее время. Первая волна глобализации практически не повлияла на государственный суверенитет. Вторая положила начало его трансформации, а третья привела к размыванию понятия государственного суверенитета вплоть до заключения международных соглашений, разрешающих «гуманитарную интервенцию». В последнее время отмечается тенденция к укреплению государственного суверенитета и возвращение его определения к классическим канонам. *Выводы.* В настоящее время на фоне резкого возрастания международной напряженности и военных конфликтов наиболее экономически развитые страны мира стремятся к укреплению собственного государственного суверенитета; появился новый и чрезвычайно важный в условиях конфронтации аспект государственного суверенитета – цифровой суверенитет; отмечается тенденция к возвращению публично-правового понятия государственного суверенитета к классическим канонам.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, публично-правовое понятие, трансформация, генезис

Для цитирования: Гнедь А. Д. Глобализация и ее влияние на публично-правовое понятие и генезис государственного суверенитета // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 3. С. 35–43. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-4 EDN: WHDVUN

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE PUBLIC LEGAL CONCEPT AND GENESIS OF STATE SOVEREIGNTY

Anastasia D. Gned

Penza State University, Penza, Russia

a191199@gmail.com

Abstract. *Background.* In recent years, due to the upsurge in international tensions and the presence of military conflicts against the background of the third wave of globalization, state sovereignty tends to strengthen. In this regard, the article, which aims at studying the impact of globalization on the genesis and public legal concept of state sovereignty, seems very relevant. *Materials and methods.* The materials for this article are scientific works of Russian and foreign authors on the topic under study, legislative acts of various countries, international treaties and agreements. In the process of study the author combines the dialectical, systemic, historical analysis with subsequent synthesis, as well as historical and legal analysis. *Results.* In the process of globalization there are three waves: 1) 1870–1914; 2) 1950–1980; 3) began after the end of the bipolar world (1991) and lasts to the present day. The first wave of globalization virtually did not affect state sovereignty. The second wave initiated its transformation, and the third one led to the dilution of the concept of state sovereignty up to the conclusion of international agreements authorizing “humanitarian intervention”. Nowadays, due to the increasing international tensions and military conflicts, despite the ongoing globalization, there is a tendency to strengthening state sovereignty and returning its public legal concept to the classical canons. *Conclusions.* At present, against the backdrop of the upsurge in international tensions and military conflicts, the most economically developed countries in the world are striving to reinforce their state sovereignty. A new and extremely important aspect of state sovereignty in the context of confrontation has emerged, namely digital sovereignty. The trend towards returning the public-law concept of state sovereignty to classical canons is detected.

Keywords: globalization, state sovereignty, public legal concept, transformation, genesis

For citation: Gned A.D. Globalization and its impact on the public legal concept and genesis of state sovereignty. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(3):35–43. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-4

В последнее десятилетие прогрессирующее развитие процессов глобализации и информатизации привело к изменению и трансформации государственного суверенитета и его публично-правового определения от классического, представляющего его абсолютным, до теорий, определяющих государственный суверенитет как изжившее себя понятие, ненужное в современном мире [1].

В то же время в результате глобализации, информатизации и цифровизации появился новый, весьма важный в современной международной обстановке аспект государственного суверенитета – цифровой суверенитет [2], которому посвящено проводимое нами научное исследование. В его рамках представляется необходимым и весьма актуальным изучение процесса глобализации и его влияния на государственный суверенитет [3], что и является целью данной публикации. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) изучить понятие и исторические аспекты возникновения и развития процесса глобализации;
- 2) представить краткий исторический экскурс развития публично-правового понятия государственного суверенитета;
- 3) проанализировать влияние глобализации на генезис и публично-правовое понятие государственного суверенитета.

Материалами для данной статьи послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов по теме исследования, законодательные акты различных государств, международные договоры и соглашения. В процессе работы использовались как общенаучные методы – сочетание диалектического, системного, исторического, структурного, функционального анализа с последующим синтезом, так и юридические – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой анализ.

Международный валютный фонд дал свое определение глобализации: это растущая экономическая взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий. В принципе глобализация экономики – это постепенное превращение хозяйства различных стран мира в общий рынок капитала, услуг, знаний, товаров, рабочей силы, отличающийся чрезвычайно сложным комплексом общения и взаимодействий между государствами, предприятиями, физическими лицами, институтами, требующий упрощения трансграничных перемещений [4]. В определенной степени этот процесс существовал и несколько тысячелетий назад, но лишь в зачаточном состоянии. Постепенно развиваясь, на рубеже XIX–XX вв. глобализация стала заметной, экспортная квота в ведущих странах мира в 1913 г. достигла 13 % против 5 % в 1850 г. В частности, в России иностранная доля акционерного капитала составляла более одной трети. В это время ученые-экономисты стали писать об интернационализации и образовании мирового хозяйства [5]. В процессе глобализации отмечено три волны. Первая волна началась в 1870 г. и длилась до 1914 г. Причиной ее считают прогресс в области транспорта (развитие автомобильного сообщения, железной дороги, а также снижение торговых пошлин). За это время доля экспортных доходов возросла в 2 раза и достигла 8 %. Была отмечена массовая миграция – более 10 % мирового населения сменили место жительства в поисках более высокооплачиваемой работы. Из стран Европы в Северную Америку переехали около 60 млн человек. Из Китая и Индии, стран с наиболее высокой плотностью населения, люди переезжали в Бирму, Таиланд и Вьетнам. Окончание Первой мировой войны совпало с приостановлением мирового экономического роста. В послевоенное время появились тенденции, противоположные глобализации. Началась эра протекционизма, появились тарифы и высокие таможенные пошлины, доходы от экспорта снизились до уровня 1870 г.

Вторая волна глобализации началась через несколько лет после окончания Второй мировой войны и продолжалась примерно с 1950 до 1980 г. Вторая волна была связана с либерализацией торговли между странами Европы, Северной Америки и Японией. В то же время многие развивающиеся страны оказались вне этого торгового бума и интеграционной волны. Интересно высказанное одним из руководителей Всемирного банка Д. Долларом сравнение глобализации со скорым поездом, который останавливается лишь на крупных станциях со специально оборудованными платформами. Под такими платформами имелись в виду определенные требования к уровню страны. Это достаточная инфраструктура – дорожная и железнодорожная сеть, порты, таможенные терминалы; для обеспечения прав потенциальных стран-инвесторов и экспортеров необходимо верховенство закона, наличие в стране представительств международных организаций, Всемирного банка, а также иных неправительственных организаций. Отсутствие в стране стабильного правительства, высокий уровень коррупции и преступности делают ее участие в процессе глобальной интеграции невозможным. После ликвидации биполярного мира человечество вступило в эру третьей волны глобализации, которая намного интенсивнее предыдущих двух. Многие экономисты считают, что общемировая глобализация экономики – единственный путь к решению

возникших к концу XX в. в связи с резким увеличением численности населения и бурным техническим прогрессом общемировых проблем – экологической, демографической, энергетической, продовольственной, а также проблем бедности и нищеты в большинстве стран мира [6].

Процесс глобализации с самого своего начала сопровождается серьезными трудностями и противоречиями. В первую очередь, это противоречия между экономически развитыми странами (так называемый золотой миллиард), получающими от глобализации наибольший экономический эффект, и между развивающимися странами. Так, если в первой группе стран в период всех трех волн глобализации (с 1820 г. по настоящее время) средний объем валового национального продукта (ВВП) на душу населения вырос более чем в 21 раз, то в остальных странах мира лишь в 5,5 раз. В настоящее время около 15 % населения Земли контролируют более 70 % мирового уровня потребления. Также существует определенное противоречие: между некоторыми странами (группами стран) и такими международными институтами, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Эти международные организации, безусловно, играют положительную роль, однако связанная с их деятельностью либерализация внешнеэкономических связей, организация массового и беспрепятственного трансграничного перемещения рабочей силы, товаров, услуг и капиталов требуют соответствующих решений правительств большинства стран мира [7]. Весьма острыми бывают противоречия между транснациональными корпорациями, транснациональными банками, международными финансовыми центрами с одной стороны и отдельными странами с другой.

Таким образом, переходя к интересующей нас проблематике государственного суверенитета, отметим принижение роли государства и национально-государственных интересов вследствие глобализации. По мнению «экономистов-гиперглобалистов», современная карта мира представлена не государствами, а транснациональными корпорациями, транснациональными банками и международными финансовыми центрами.

Предпримем краткий исторический экскурс для уточнения современного понятия «государственный суверенитет» [8]. Если первое в мире государство возникло более 5,5 тыс. лет назад, то само понятие «государство» – лишь в начале XVI в. с легкой руки Никколо Макиавелли [9]. Понятие «суверенитет» именно в сочетании «государственный суверенитет» было употреблено в 1576 г. Жаном Боденом в его трактате «Шесть книг о государстве» [10]. Жан Боден практически отождествлял понятие «государственный суверенитет» с субъектом высшей государственной власти – монархом. Вслед за этим Г. Гроций впервые констатировал, что суверенитет – это не сама государственная власть, а лишь ее свойства, и отделил термин «государственный суверенитет» от конкретного носителя [11]. Несколько позднее этой проблематикой занимались Т. Гоббс и Б. Спиноза, считавшие государственный суверенитет абсолютной государственной властью, перенесенной по воле народа на единого правителя [12, 13]. По мнению И. Ф. Борна, а также Боссюэ, государственный суверенитет – высшая, абсолютная и священная власть, производная от Бога [14]. В XVIII в. Г. В. Лейбниц разработал теорию «ограниченного суверенитета», допуская его распределение в децентрализованных государствах. Шарль Луи де Монтескье в 1748 г. предложил горизонтальное деление суверенитета на законодательный, исполнительный и судебный [15], а Жан Жак Руссо определял его как «абсолютную, независимую, неотчуждаемую и неделимую власть народа, определенную общей волей» [16]. Иммануил Кант рассматривал государство как личность, выведенную в качестве априорного требования разума [17]. Г. Ф. Гегель также считал государство живым существом, которому свойственны индивидуальность, самосознание, воля и независимость от иных государств, что и есть суверенитет [18]. В конце XVIII – начале XIX в. понятие «государственный суверенитет» как абсолютная власть особенных изменений не претерпело и лишь в XX в. данное публично-правовое понятие в значительной мере трансформировалось [19]. Этому способствовали как внешние причины – упомянутая выше глобализация и резкое возрастание числа международных корпораций, организаций и союзов, так и внутренние – демократизация, развитие институтов гражданского общества, увеличение числа государств с федеративным и конфедеративным устройством.

При изучении влияния глобализации на генезис и правовое понятие государственного суверенитета отметим, что ее первая волна на него практически не повлияла. Вторая волна создала предпосылки и привела к началу трансформации как самого государственного суверенитета, так и его публично-правового понятия. Наибольшее влияние на государственный суверенитет оказала и оказывает третья волна глобализации: отмечается размывание классической сути государственного суверенитета и значительное изменение его публично-правовых определений.

Приведенные выше примеры отражают различные аспекты государственного суверенитета. Интерес к данной проблематике, в частности, о влиянии глобализации на государственный суверенитет резко усилился после окончания холодной войны и ликвидации биполярного мира. Отмечено значительное усиление процессов глобализации и интеграции, формирования нового мирового порядка.

Серьезные проблемы для государственного суверенитета были также обусловлены возникновением большого количества новых государств после «краха» биполярной системы, большим числом внутренних конфликтов, связанных с нарушением прав человека и неразрешимых без внешнего вмешательства («гуманитарная интервенция»). Не ослабевало давление нарастающей глобализации, интеграции, господства транснациональных корпораций и банков. Таким образом, в начале XXI в. под влиянием третьей волны глобализации сформировалось понимание государственного суверенитета не как абсолютного, а условного и даже в некоторых ситуациях отчуждаемого принципа. В 2005 г. подобные взгляды были закреплены на международном уровне. В Итоговом документе Всемирного саммита ООН в 2005 г., который поддержали и подписали главы 150 государств, была отмечена и зафиксирована ответственность всех стран за соблюдение прав человека на своей территории и необходимость оказания международной помощи (гуманитарная интервенция) для выполнения данных обязательств. В то же время подобные действия могли быть выполнены лишь в соответствии с Уставом ООН и только через решение Совета Безопасности ООН.

Приведем несколько современных определений государственного суверенитета:

1. Государственный суверенитет – это качество государства, составляющее суть его существования, и одновременно основополагающий принцип современной международно-правовой системы, закрепленной в Уставе ООН и большинстве других международно-правовых актов.

2. Государственный суверенитет – это политическое и юридическое полномочие господствующих кругов внутри страны и способность государства независимо от других государств формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику.

3. По мнению профессора Гарвардского университета С. Хоффмана, и в наши дни «суверенитет остается принципом обеспечения порядка, барьером против имперских и агрессивных замыслов, но вступает в противоречие с либеральными ценностями, демократией, правом на самоопределение и правами человека (которые зачастую не могут проникнуть в государство, ссылающееся на право на невмешательство), а это порождает определенный хаос в международных отношениях» [20].

4. Согласно мнению профессора Чикагского университета А. Вендта, «государственный суверенитет – это институт, нормы которого принимаются государствами как должные и естественные и который существует только в силу определенных интересосубъективных договоренностей и ожиданий. Если же государство отказывается действовать согласно этим нормам, то их суверенитет перестает существовать» [21].

Кульминацией измененных взглядов на государственный суверенитет стало принятие Международной комиссией по интервенции и государственному суверенитету (International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS)) решения о том, что государство ответственно за бездействие в случае нарушения прав человека на его территории. При нежелании или неспособности устранить указанные нарушения включается «принцип международной ответственности за защиту». Практически это означало оправдание гуманитарной интервенции (см. процитированное определение государственного суверенитета А. Вендта).

Указанные взгляды на понятие государственного суверенитета и влияние на него глобализации способствуют пониманию особенностей интервенционистского курса, а также политики нарушений государственного суверенитета иных стран, которым следует США в настоящий момент.

Представители английских ученых-юристов и политологов считают, что суверенитет является институтом-маркером, изменения которого позволяют верифицировать степень изменения всей системы международных отношений. По мнению Р. Джексона, на основе государственного суверенитета в ближайшее время будет функционировать вся система международных отношений, а суть понятия «государственный суверенитет» – политическая независимость – не изменится. На самом деле отказ стран Евросоюза от части своего суверенитета не свидетельствует о десуверенизации всего мира. Целый ряд государств – Российская Федерация, Китай, США, Япония, – наоборот, всячески укрепляют свой суверенитет. Что касается Евросоюза, по мнению S. Krasuer, это пример не утери суверенитета, а взаимовыгодного сосуществования суверенных государств и наднационального образования. Таким образом, в настоящее время государственный суверенитет – это целый ряд необходимых для страны характеристик, которые в ряде случаев можно объединить или разделить.

На процесс трансформации понятия государственного суверенитета активно влияют цифровые технологии, которые по общим принципам своего функционирования действуют вне каких-либо границ и максимально способствуют глобализации экономического пространства. Размывание территориального верховенства власти, которое происходит в результате перевода основных коммуникаций в киберпространство, привело к появлению понятия цифрового суверенитета. Данная концепция отстаивается различными зарубежными учеными [22], а также поддерживается в российской научной доктрине [23, 24]. В то же время она перекликается с вопросами кибербезопасности, поскольку защищенность критической инфраструктуры имеет большое значение в современном цифровом мире. Указанные аспекты нуждаются в дальнейшем изучении.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

При историческом анализе в процессе глобализации отмечено три волны: 1) 1870–1914 гг., 2) 1905–1980 гг., 3) со времени ликвидации биполярного мира (1991) по настоящее время.

Первая волна глобализации практически не повлияла на государственный суверенитет, вторая привела к началу его трансформации, а третья – к размыванию понятия государственного суверенитета и к его ослаблению, вплоть до появления международных соглашений, легитимизирующих «гуманитарную интервенцию».

В настоящее время на фоне резкого возрастания международной напряженности и военных конфликтов наиболее экономически развитые страны мира стремятся к укреплению собственного государственного суверенитета; появился новый и чрезвычайно важный в условиях конфронтации аспект государственного суверенитета – цифровой суверенитет; отмечается тенденция к возвращению публично-правового понятия государственного суверенитета к классическим канонам.

Таким образом, невзирая на продолжающиеся процессы глобализации, информатизации и цифровизации, государственный суверенитет, который в течение столетий обеспечивал стабильность в международных отношениях, и сегодня остается краеугольным камнем международного права.

Список литературы

1. Осветимская И. И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. №. 2 (331). С. 150–167. EDN: ZHASJP

2. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В. А. Никонов, А. С. Воронов, В. А. Сажина, С. В. Володенков,

М. В. Рыбакова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216. doi: [10.17223/1998863X/60/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/60/18) EDN: PCWPLD

3. Шестопа С. С., Турьянская Е. С. Классические и постклассические интерпретации государственного суверенитета: традиции vs современный политико-правовой дискурс // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 231–235. doi: [10.26140/bgз3-2019-0803-0058](https://doi.org/10.26140/bgз3-2019-0803-0058) EDN: GUPCIK

4. Марченко М. Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации // Государство и право. 2009. № 6. С. 5–11. EDN: KMLQRX

5. Rosenboim O. State, power and global order // *International Relations*. 2019. Vol. 33, № 2. P. 229–245. doi: [10.1177/0047117819840803](https://doi.org/10.1177/0047117819840803)

6. Philpott D. Westphalia, authority, and international society // *Political Studies*. 1999. Vol. 47, № 3. P. 566–589. doi: [10.1111/1467-9248.00217](https://doi.org/10.1111/1467-9248.00217)

7. *Security Studies* / ed. by Christopher W. Hughes, Yew Meng Lai. London : Routledge, 2011. 472 p. doi: [10.4324/9780203422144](https://doi.org/10.4324/9780203422144)

8. Бредихин А. Л., Переверзев Е. А. Возникновение и развитие идеи государственного суверенитета // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2009. № 1 (13). С. 85–87. EDN: PJXXIL

9. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Д. Муравьевой ; авт. вступ. ст., примеч. Р. И. Хлодовский, примеч. М. Л. Андреева. М. : Рипол Классик, 2016. 462 с.

10. Боден Ж. Шесть книг о республике. Кн. 6. Гл. 6. О цензуре / пер. с фр., примеч. и вступ. ст. Г. И. Баязитовой, Н. Н. Лыковой, Д. С. Митюревой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6, № 1. С. 339–368. doi: [10.17323/2587-8719-2022-1-339-368](https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-1-339-368) EDN: RZYCMA

11. Grotius H. *Hugonis Grotii De Jure Belli Ac Pacis Libri Tres*. Vol. 3. Lausannae : Sumptibus Bousquet, 1752. 689 p.

12. Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. М. : Рипол Классик, 2017. 606 с.

13. Спиноза Б. Политический трактат / пер. С. Роговин. М. : Юрайт, 2018. 278 с.

14. Bossuet J. B. *Discours sur l'histoire universelle*. Paris : Renouard, 1921. 428 p. doi: [10.15122/ISBN.978-2-8124-2803-6](https://doi.org/10.15122/ISBN.978-2-8124-2803-6)

15. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М. : Азбука, 2023. 832 с.

16. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты. М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. 414 с.

17. Кант И. Основоположения метафизики нравов. М. : Директ-Медиа, 2002. 164 с.

18. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.

19. Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1 (246). С. 186–197. EDN: TKSGND

20. Hoffmann S. *An American social science: international relations (1977)* // *International Theory: Critical Investigations*. London : Palgrave Macmillan UK, 1995. P. 212–241. doi: [10.1007/978-1-349-23773-9_9](https://doi.org/10.1007/978-1-349-23773-9_9)

21. Wendt A. *Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge University Press, 2015. 354 p. doi: [10.1017/CBO9781316005163](https://doi.org/10.1017/CBO9781316005163)

22. Gordon G. Digital sovereignty, digital infrastructures, and quantum horizons // *AI & Society*. 2024. Vol. 39, № 1. P. 125–137. doi: [10.1007/s00146-023-01729-7](https://doi.org/10.1007/s00146-023-01729-7) EDN: PFFFXG

23. Экономическое право : учебник / Н. С. Бондарь, Р. В. Амелин, Д. И. Артемова, Д. С. Велиева [и др.] ; под науч. ред. Н. С. Бондаря. М. : Проспект, 2021. 352 с. doi: [10.31085/9785392336791-2021-352](https://doi.org/10.31085/9785392336791-2021-352) EDN: IYMONQ

24. Романовский Г. Б., Романовская О. В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 25–31. doi: [10.18572/1812-3767-2022-9-25-31](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-9-25-31) EDN: DHRHRH

References

1. Osvetimskaya I.I. State sovereignty: Content and transformation in the context of globalization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institution. Law*. 2017;(2):150–167. (In Russ.)

2. Nikonov V.A., Voronov A.S., Sazhina V.A., Volodenkov S.V., Rybakova M.V. Digital sovereignty of a modern state: Content and structural components (case study of expert research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2021;(60):206–216. (In Russ.). doi: [10.17223/1998863X/60/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/60/18)

3. Shestopal S.S., Turyanskaya E.S. Classical and postclassical interpretations of state sovereignty: traditions vs. modern political and legal discourse. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Journal of the Humanities*. 2019;8(3):231–235. (In Russ.). doi: [10.26140/bgz3-2019-0803-0058](https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0803-0058)
4. Marchenko M.N. On the main trends in the development of law in the context of globalization. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2009;(6):5–11. (In Russ.)
5. Rosenboim O. State, power and global order. *International Relations*. 2019;33(2):229–245. doi: [10.1177/0047117819840803](https://doi.org/10.1177/0047117819840803)
6. Philpott D. Westphalia, authority, and international society. *Political Studies*. 1999;47(3):566–589. doi: [10.1111/1467-9248.00217](https://doi.org/10.1111/1467-9248.00217)
7. Christopher W. Hughes, Yew Meng Lai (ed.) *Security Studies*. London: Routledge, 2011:472. doi: [10.4324/9780203422144](https://doi.org/10.4324/9780203422144)
8. Bredikhin A.L., Pereverzev E.A. Emergence and development of the idea of state sovereignty. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Bulletin of I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2009;(1):85–87. (In Russ.)
9. Machiavelli N. *Gosudar. Per. s ital. G.D. Muravevoy; avt. vstup. st., primech. R.I. Khlodovskiy, primech. M.L. Andreeva = The Sovereign*. Translation from Italian by G.D. Muravyova; introduction, notes by R.I. Khlodovsky, notes by M.L. Andreev. Moscow: Ripol Klassik, 2016:462. (In Russ.)
10. Boden Zh. Six books on the Republic. Book 6. Chapter 6. On censorship. Translation from French, introduction and notes by G. I. Bayazitova, N. N. Lykova, D. S. Mityureva. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;6(1):339–368. (In Russ.). doi: [10.17323/2587-8719-2022-1-339-368](https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-1-339-368)
11. Grotius H. *Hugonis Grotii De Jure Belli Ac Pacis Libri Tres. Vol. 3*. Lausannae: Sumptibus Bousquet, 1752:689.
12. Hobbes T. *Leviafan. Per. s angl. A. Gutermana = Leviathan*. Translation from English by A. Guterman. Moscow: Ripol Klassik, 2017:606. (In Russ.)
13. Spinoza B. *Politicheskiiy traktat. Per. S. Rogovin = Political treatise*. Translation by S. Rogovin. Moscow: Yurayt, 2018:278. (In Russ.)
14. Bossuet J.B. *Discours sur l'histoire universelle*. Paris: Renouard, 1921:428. doi: [10.15122/ISBN.978-2-8124-2803-6](https://doi.org/10.15122/ISBN.978-2-8124-2803-6)
15. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov = On the spirit of laws*. Moscow: Azbuka, 2023:832. (In Russ.)
16. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore: traktaty = The social contract: Works*. Moscow: Kanon-press-Ts: Kuchkovo pole, 1998:414. (In Russ.)
17. Kant I. *Osnovopolozheniya metafiziki npravov = Fundamentals of the metaphysics of morals*. Moscow: Direkt-Media, 2002:164. (In Russ.)
18. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava = Philosophy of law*. Moscow: Mysl, 1990:524. (In Russ.)
19. Marchenko M.N. State sovereignty: Problems of defining the concept and content. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institution. Law*. 2003;(1):186–197. (In Russ.)
20. Hoffmann S. An American social science: international relations (1977). *International Theory: Critical Investigations*. London: Palgrave Macmillan UK, 1995:212–241. doi: [10.1007/978-1-349-23773-9_9](https://doi.org/10.1007/978-1-349-23773-9_9)
21. Wendt A. *Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge University Press, 2015:354. doi: [10.1017/CBO9781316005163](https://doi.org/10.1017/CBO9781316005163)
22. Gordon G. Digital sovereignty, digital infrastructures, and quantum horizons. *AI & Society*. 2024;39(1):125–137. doi: [10.1007/s00146-023-01729-7](https://doi.org/10.1007/s00146-023-01729-7)
23. Bondar N.S., Amelin R.V., Artemova D.I., Velieva D.S. et al. *Ekonomicheskoe pravo: uchebnik = Economic law: Textbook*. Moscow: Prospekt, 2021:352. (In Russ.). doi: [10.31085/9785392336791-2021-352](https://doi.org/10.31085/9785392336791-2021-352)
24. Romanovskiy G.B., Romanovskaya O.V. On digital sovereignty. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2022;(9):25–31. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2022-9-25-31](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-9-25-31)

Информация об авторе / Information about the author

А. Д. Гнедь – соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.D. Gned – Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 23.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.06.2024

Принята к публикации / Accepted 30.07.2024